

Субботние встречи

На сцене нашего театра состоялись уже три премьеры спектаклей гл. режиссера театра оперы и балета Л. Мейселя — «Любовный напиток», «Летучая мышь», «Риголетто». Заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Л. Мейсель за сорок пять лет сценической деятельности был свидетелем ярчайших страниц истории советского театра, встречался с В. Мейерхольдом, В. Маяковским был ассистентом режиссера при первой постановке «Бани».

Корреспондент. Лев Генрихович, как вы пришли на сцену?

Л. Мейсель. Двенадцатилетним мальчишкой я попал в Мариинский театр (ныне Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова). Зрелище меня поразило, и вместе со сверстником Арбузовым (ныне известным драматургом) мы стали проstaивать длиннющие очереди у кассы, чтобы взять билет на пятый ряд пятого яруса, или просто проскакивали в театр зайцами. В шестнадцать лет я пытался поступить в школу русской драмы при академическом государственном театре драмы (ныне театр А. С. Пушкина), но с треском провалился. Потом через год повторил попытку и был принят, но заканчивал школу не как актер, а как режиссер. Потом был ассистентом знаменитого режиссера Николая Петрова, режиссировал спектакли музыкального театра, созданного И. О. Дунаевским, долго работал в Ленинградском театре оперетты, принимал участие в создании музыкального театра в Красноярске, последние годы был главным режиссером театра оперы и балета в Самарканде.

Корреспондент. Значит, ваш творческий путь шел от драмы через оперетту к опере. Что вас привлекло в оперном жанре?

Л. Мейсель. Меня увлек процесс раскрытия музыки в режиссерском решении. Ведь, положив руку на сердце, то нужно признать большинство оперных либретто поразительно слабыми.

ПАМЯТЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

РАССКАЗЫВАЕТ РЕЖИССЕР ЛЕВ МЕЙСЕЛЬ

Только режиссер интересной сценической находкой может помочь музыкальному решению. Особенно мне нравится ставить оперы Дж. Верди. В Самарканде я поставил «Трубадура» и «Травиату», в Уфе «Риголетто». В режиссерском решении этих спектаклей мне хотелось по-новому прочесть минувшие эпохи.

Корреспондент. Какие события вы считаете самыми важными в вашей творческой биографии?

Л. Мейсель. Самое важное то, что я учился у Н. Петрова, замечательного советского режиссера. Петров был большим поклонником В. Мейерхольда, с которым довелось встречаться и мне.

Корреспондент. Не можете ли рассказать о встречах с В. Мейерхольдом?

Л. Мейсель. На сцене академического государственного театра драмы Ленинграда шли спектакли Мейерхольда, и

каждый год он приезжал их восстанавливать. Репетиции были открытыми, зал был набит битком. Всеволод Эмильевич то и дело стремительной птицей взлетал на сцену из зала и показывал актерам отдельные движения и интонации с таким мастерством, что

Чапаева. Сам Владимир Владимирович приезжал читать текст и делал это поразительно артистично, с театральной интонацией и выразительной мимикой. К сожалению, Ленинградская премьера потерпела фиаско и лишь несколько лет спустя театру сатиры в Москве удалось преодолеть сложности постановки и сделать «Баню» любимым спектаклем советского зрителя.

Корреспондент. Вы говорили, что вас потянуло к опере. А как вы относитесь к перспективе этого жанра? Нередко слышны голоса о его архаичности и музейности.

Л. Мейсель. Я никогда не соглашусь с такими мрачными прогнозами. Опера завтра будет волновать так же, как волнует сегодня и как волновала вчера. Недавно на зрительской конференции девочка из девятого класса расплакалась от волнения, когда говорила о выступлении Жигани Рахматуллиной в партии Баттерфляй. После этого говорить, что опера не волнует — не приходится.

Корреспондент. Вы упомянули Ж. Рахматуллину, одну из наших молодых и, по-моему, очень перспективных певиц. Как вы вообще относитесь к молодежи нашего театра, что вам кажется необходимым для ускорения ее творческого роста?

Л. Мейсель. В театре есть прекрасная молодежь. Для ее творческого роста нужно больше индивидуально работать с каждым. Быть может, сегодня театру выгоднее больше времени потратить на внедрение новых исполнителей, чем на постановку нового спектакля. В труппе есть опытные мастера оперы, которые могли бы передать опыт молодежи, к примеру, Б. Кокурин мог бы во многом помочь Н. Абдееву.

Л. Мейсель. Я ассистировал режиссеру при первой постановке «Бани». Победоносикова играл еще никому тогда не известный артист Б. Бабочкин, будущий исполнитель роли

Вел беседу Б. Михайлов.